

Хань Пэй сидел на кровати, сжимая в руке холодную визитку, которая, казалось, вот-вот обожжет ему ладонь. Он был в полном оцепенении. Его настроение совершило головокружительный скачок: еще недавно он был на дне, а теперь — на седьмом небе от счастья. Его заметил настоящий агент!

Развлекательная компания «Цююй», указанная на визитке, была восходящей звездой в музыкальной индустрии. Ходили слухи, что за ними стоят очень влиятельные люди, поэтому переход в сферу кино и телевидения был лишь вопросом времени. Они славились своей избирательностью: подписывали контракты только с по-настоящему талантливыми певцами и актерами. Говорили, что даже популярная актриса Су Жао пыталась попасть к ним, но получила отказ с жесткой формулировкой: мы не собираем коллекцию красивых кукол. Репутация компании говорила сама за себя.

И вот теперь они приметили его!

Не теряя времени и желая убедиться в реальности происходящего, Хань Пэй позвонил в «Цююй». Он хотел удостовериться, что мужчина в деловом костюме его не разыграл. Когда он упомянул имя на визитке, тон собеседника на том конце провода мгновенно стал уважительным. Хань Пэй понял, что тот мужчина в возрасте был не просто рядовым сотрудником. Ему подтвердили, что в компанию уже поступил звонок от Бай Чжэ, и Хань Пэю нужно лишь прислать резюме в главный офис в течение недели. Компания даже пообещала взять на себя расходы по проживанию и питанию. Однако детали работы можно будет обсудить только после возвращения Бай Чжэ.

Похоже, тот мужчина просто проезжал через город по делам, вот и услышал его пение. Честно говоря, сейчас Хань Пэй больше всего хотел поблагодарить того мальчишку, Гу Лэ. Если бы не он, Хань Пэй не стал бы петь на улице и Бай Чжэ его бы не услышал.

Хань Пэй открыл список вызовов и нашел второй номер. Он сохранил контакт под именем Гу Лэ. Этот паренек, услышав его голос, просто без задней мысли набрал номер. А если бы на другом конце оказался мошенник? Пару слов — и доверчивого мальчишку можно было бы обвести вокруг пальца. Слишком уж он наивный. Но для Хань Пэя этот Гу Лэ стал настоящим ангелом-хранителем. Хань Пэй набрал его номер.

Гу Лэ только что закончил разговор с Хань Пэем, и его сердце до сих пор бешено колотилось от восторга. Спать совершенно не хотелось. Чтобы хоть немного унять волнение, он открыл учебник по истории мирового искусства, но через пару минут телефон в кармане завибрировал. Кто бы это мог быть в такое время? Увидев имя на экране, Гу Лэ просиял. Он не знал, зачем Хань Пэй звонит, но с радостью ответил.

Хань Пэй рассказал о встрече с Бай Чжэ, и Гу Лэ искренне порадовался за него. На волне хорошего настроения он решился:

— Послушай, а мы могли бы встретиться?

Сказав это, Гу Лэ неловко рассмеялся. Они едва знакомы, конечно, Хань Пэй откажет. Но ему

так хотелось увидеть его вживую. Почувствовав, что Хань Пэй молчит, Гу Лэ поспешил оправдаться:

— Если не получается, то забудь.

Хань Пэй хотел было ответить, что они еще не настолько близки, но вовремя прикусил язык. Это прозвучало бы слишком грубо. К тому же завтра ему нужно составить резюме, а послезавтра он уже уезжает в город А. Даже если бы он хотел, времени на встречу просто нет. Лучше сказать правду.

— Вообще-то, я бы не отказался, — подумав, ответил Хань Пэй, — но послезавтра я уезжаю в город А.

Гу Лэ тихо вздохнул, пытаясь себя утешить. В конце концов, у Хань Пэя важные дела. Несмотря на разочарование, он искренне пожелал ему удачи:

— Удачи тебе! Буду надеяться, что скоро увижу тебя по телевизору.

Хань Пэй невольно усмехнулся:

— Даже если я стану известным, я буду певцом, а не актером. По телевизору чаще показывают именно актеров.

Гу Лэ задумался:

— А ты не хочешь стать актером?

Хань Пэй рассмеялся. Похоже, Гу Лэ совсем не разбирается в шоу-бизнесе:

— Новичку бы хоть в чем-то одном преуспеть.

Хотя... актерство... он бы действительно хотел попробовать. Гу Лэ, ничего не смыслящий в этой индустрии, понял, что это сложно, и лишь грустно пробормотал:

— Понятно.

От его мягкого, робкого голоса Хань Пэю стало тепло на душе, словно котенок поскреб лапкой по сердцу. По манере говорить было ясно, что парень совсем юный.

— Сколько тебе лет? — спросил Хань Пэй.

Гу Лэ склонил голову набок:

— Семнадцать, скоро восемнадцать. А что?

Семнадцать. Значит, еще учится в старшей школе. Несовершеннолетний.

— Ты еще не поступал в университет? — уточнил Хань Пэй.

— Нет, я в выпускном классе, — ответил Гу Лэ.

— Если получится, поступай в университет в городе А, — посоветовал Хань Пэй. — Я буду работать там и вряд ли вернусь в город С. Если ты будешь в городе А, нам будет проще видаться.

Гу Лэ кивнул. Он и сам мечтал об Академии искусств города А, но боялся, что не потянет. Раз уж Хань Пэй так сказал, он обязан поступить. Парень нервно сжал пальцы на коленях и вдруг вспомнил кое-что важное:

— Ты ведь не думал, что я мошенник?

Хань Пэй усмехнулся про себя. Только сейчас догадался? Какой же он медлительный. Но признаваться в своих первоначальных подозрениях Хань Пэй не стал:

— Все в порядке.

Глаза Гу Лэ загорелись, но тут же потухли:

— Я творческий абитуриент, в городе А мне светит только Академия искусств, но у меня проблемы с общеобразовательными предметами.

Хань Пэй нахмурился. Обычно к творческим абитуриентам не такие строгие требования. Он озвучил свои сомнения, и Гу Лэ смущенно признался:

— Обычно требуют проходной балл по английскому, но аудирование — это моя беда, я там ничего не понимаю. Да и вообще английский мне не дается.

Хань Пэй приложил руку к лицу. Неужели все так плохо? Не может же быть, чтобы он не набирал даже проходной минимум. Ему вдруг захотелось встретиться с этим парнем лично.

— Давай я буду заниматься с тобой, — сказал он.

— А? — Гу Лэ замер, не веря своим ушам.

Он сидел за столом, чувствуя, как душа рвется ввысь. Неужели это значит, что они станут ближе? И ему больше не придется мучиться, придумывая предлоги, чтобы позвонить? Гу Лэ сглотнул и сбивчиво произнес:

— Можно?.. Мы ведь... мы ведь не так хорошо знакомы.

Он боялся, что это лишь вежливая отговорка, и если он ухватится за предложение, то поставит их обоих в неловкое положение. Хань Пэя позабавила его осторожность — он словно видел, как внутри Гу Лэ маленький человечек радуется, но снаружи парень сохраняет серьезное лицо. Хань Пэю захотелось немного поддразнить его:

— Ну, тогда не надо.

— Э? — лицо Гу Лэ вытянулось.

Хань Пэй почти физически представил, как парень понурил голову. Какой же он доверчивый!

— Шучу, — добавил Хань Пэй.

Гу Лэ почувствовал, как его сердце то падает в бездну, то взлетает к облакам. Он прижал руку к груди и счастливо улыбнулся.

— Я сегодня устал, — мягко сказал Хань Пэй. — Давай начнем занятия, когда я доберусь до города А.

— Когда ты мне позвонишь? — поспешно спросил Гу Лэ.

— Завтра заберу документы, послезавтра отправляюсь в путь. Думаю, на третий день вечером, — Хань Пэй прикинул график.

Гу Лэ все еще беспокоился:

— А та компания... «Цююй»... они точно не мошенники?

Хань Пэй улыбнулся. Даже если бы Гу Лэ закричал во весь голос, сотрудники компании его бы не услышали.

— Не волнуйся. Я звонил в их отдел по связям с общественностью. Мне подтвердили, что тот человек — их менеджер, он был в командировке в городе С и случайно услышал, как я пою.

Гу Лэ выдохнул с облегчением:

— Хорошо, что не мошенники. Тогда я вешаю трубку.

После короткого гудка стало тихо. Сначала пришла радость, а следом — пустота. Этот номер был единственной ниточкой между ним и Хань Пэем. Такой тонкой, что могла оборваться в любой момент.

Ночь сгушалась. Гу Лэ ворочался в постели, его мысли были заняты Хань Пэем, и только под утро он провалился в беспокойный сон. На следующий день учитель рисования, заметив

темные круги под глазами ученика, удивился:

— Ты что, совсем не спал?

Гу Лэ покачал головой. Он просто не выспался. Сегодня они рисовали натурщицу, и учитель посоветовал Гу Лэ сосредоточиться на руках — это было его слабым местом.

Гу Лэ взглянул на модель, сидевшую на стуле с бесстрастным лицом. Ее пальцы были тонкими и изящными. Но в голове у Гу Лэ возник совсем другой образ.

Мужская рука. Четкие суставы, длинные пальцы. Подушечки, стертые в кровь от игры на струнах. Эти руки не были такими белыми, как у модели, но в них чувствовалась скрытая сила, готовая вырваться наружу в любой момент.

Уголек быстро скользил по бумаге, оставляя черный след на безупречно белом листе. Постепенно проявлялись очертания.

Мужская кисть. А внизу, едва намеченная, — деревянная гитара. Пальцы перебирали струны.

Закончив, Гу Лэ пришел в себя. Вокруг другие ученики продолжали работать. Он посмотрел на свой рисунок. Это же рука Хань Пэя!

Он был одержим, просто одержим. Гу Лэ хотел было порвать лист, но рука не поднялась. Это было слишком красиво. Несмотря на отсутствие утонченной белизны, в этой руке была такая мощь.

Он решил оставить всё как есть, найдя оправдание, что переделывать уже нет времени, и принялся прорабатывать фон.

Учитель, обходя класс, остановился за спиной Гу Лэ. Парень был талантлив, отлично разбирался в структуре и цвете. Говорили, что он из семьи художников. Увидев рисунок, учитель замер. Это что, баловство? Иногда ученики рисуют кумиров или комиксы, чтобы сбросить напряжение, и учитель обычно не возражал. Но это был первый раз, когда он видел, чтобы Гу Лэ отвлекался.

Присмотревшись, учитель заметил, что линии и светотень выполнены безупречно.

— Если на экзамене покажешь такой уровень, точно поступишь, — заметил учитель.

Гу Лэ что-то невнятно ответил. После этого урока начинался урок литературы, но Гу Лэ решил прогулять его — он хотел довести рисунок до совершенства. Впрочем, для творческих абитуриентов общеобразовательные предметы были вторичны, да и классный руководитель закрывал на это глаза.

После занятий Гу Лэ пошел домой. Лист был немного помят по краям, и он аккуратно заклеил их скотчем, стараясь не повредить рисунок. По пути он свернул в багетную мастерскую. Заказав раму с хорошим деревом и стеклом, он попросил выполнить работу через три дня.

Когда Гу Лэ ушел, молодой владелец мастерской развернул рисунок. Его помощник заглянул через плечо и ахнул:

— Это же плакат того знаменитого актера!

Владелец щелкнул его по затылку:

— Вечно ты в телевизор пялишься. Кто это? Ты по одной руке лицо узнал?

Помощник недовольно скривился:

— Босс, это же рука Хань Пэя! Того самого актера и певца, который недавно попал в аварию. Это кадр из его последнего фильма. Неужели этот парень — фанат Хань Пэя?

Владелец мастерской слышал о Хань Пэе, хотя больше любил его песни.

— Разве он не стал «овощем»?

— В коме, как мертвый. Говорят, это был его последний фильм. Босс, дай мне завтра выходной, я хочу пойти посмотреть его.

Владелец притворно пнул его:

— Иди работай. Выйдет в сети — посмотришь.

Помощник понуро опустил голову. Владелец снова посмотрел на рисунок. Неужели Хань Пэй настолько популярен? Авария... интересно, не пьяный ли был за рулем?

<http://bllate.org/book/19152/1880748>